

<https://conferencea.org>

COMPOSITIONAL TECHNIQUE OF NARRATIVE TRANSPOSITION,
MODELING OF NARRATIVE TRANSPOSITIONS

Yusupova Guzal Rashitovna

PhD, Assistant Professor of

Samarkand State Institute

of Foreign Languages

maryamamirovna142013@mail.ru

Annotation. This article discusses narrative transformations as strategies for modeling literary narrative. The research objectives include justification of the main motivation of the author's intentional deformation of language structures and determination of the principle of semantic compression operation in the process of narrative structures cognitive modeling. The research object is the information encoded by the author in narrative transpositions and reflected / emerging in the minds of recipients in interpreting a literary text.

Key words: cognitive narratology, narrative transpositions, cognitive modeling, inference, stream of consciousness.

В современной филологической науке наблюдается интерес к нарративу. Современные направления когнитивной нарратологии находятся в стадии формирования и являются открытыми для междисциплинарных исследований, особенно в области когнитивного литературоведения.

Романы У. Фолкнера привлекали и продолжают привлекать внимание многих исследователей своими формальными и структурными особенностями текстовой организации. Существует огромное количество моделей, с помощью которых можно закодировать художественный нарративный дискурс, однако способ кодировки всегда зависит от самого автора и его замысла.

Известно, что в процессе интерпретации художественного произведения возникают индивидуальные механизмы мышления, «игры разума», которые стимулируют инференцию, то есть «конструирования» дополнительного смысла на заданных текстом условиях» [Белоусова, 2012: 9].

У. Фолкнера можно больше назвать экспериментатором, нежели только создателем на литературном поприще романа об американском Юге. Исследователи [Матвеева 2003, Савуренок 1979, Heller 2017, Borse 2004, Towner 2008, Fowler and Abadie 1986, Zamani 2017] отмечают противоречащие друг другу нарративные эксперименты, которыми характеризуется роман «The Sound and the Fury».

Исследуемый роман У. Фолкнера интересен до сих пор как яркий пример нетрадиционной повествовательной организации. К. А. Андреева правомерно отмечает следующее: «Наиболее интересными для исследователя являются случаи, когда развитие событий в художественном произведении намеренно движется у автора по параболической траектории, нарушающей канонический нарративный ряд. Наиболее часто это происходит у современных авторов в литературе постмодернизма» [Андреева, 2008: 8]. На наш взгляд, именно таким автором является У. Фолкнер, который создает «мозаичное» художественное пространство, реализуемое посредством его особого нарративного кода.

Сам по себе отнюдь не новый ни в литературе, ни в литературоведении «поток сознания» уже около века остается не понятным и не принятым подавляющим большинством даже систематически читающих людей. Он появился благодаря потребности в самораскрытии индивидуальности, моделированию подсознания и остается чуждым ментальности очень многих людей вне Западной Европы, США, Японии... Это один из постоянных компонентов нарратива У. Фолкнера и в романах, и в новеллах - «поток сознания» как бы «вынимается изнутри» персонажа или автора.

Французский мыслитель А. Бергсон – философ 20 века, показал и доказал, что человеческое сознание представляет собой непрерывный процесс. До А. Бергсона считалось, что человеческое сознание это некая цепь, в которой все элементы связаны причинно-следственными взаимоотношениями. Существовала теория ассоциаций, согласно которой, человек может испытывать те эмоции, которые он когда-то испытывал. Согласно теории А. Бергсона сознание – это поток, сплошная метамарфоза, ведь нельзя вторично испытать чувства, которые были уже когда-то пережиты. Это революционное представление о сознании нашло своё художественное воплощение и в творчестве У. Фолкнера. Писатель создаёт ассоциативное повествование, где время проявляется самым неожиданным образом. В понятие времени входит не фиксирующая инстанция, а поток, который вбирает в себя прошлое и раскрывает будущее. Этим обусловлено отсутствие четкой причинно-следственной связи и явной повествовательной логики в исследуемом романе. Таким образом, У. Фолкнер конструирует сложноорганизованные, но реальные по восприятию фикциональные пространства.

На начальной ступени изучения особенно интересна нетрадиционность повествовательной логики У. Фолкнера и ее реализация в тексте. В романе У. Фолкнера «The Sound and the Fury» техника письма «поток сознания» реализуется в романе на уровне особой организации нарративной структуры, с различными сдвигами в повествовательных планах (транспозициями). Матвеева Н. И. дает следующее определение вышеназванному термину: «Под нарративной транспозицией мы понимаем четко оформленный персонажный, временной, пространственный или тематический сдвиг планов повествования с одного на другой» [Матвеева, 2003]. Все вышеперечисленные виды транспозиций встречаются в романе У. Фолкнера «The Sound and the Fury», границы которых маркированы не только посредством глав. Отметим уровень «максимум» (условно обозначенный нами), маркированный на уровне глав: April 7, 1928; June 2, 1910; April 6, 1928; April 8, 1928. Уровнем «минимум» можно считать транспозицию даже в пределах одного предложения. В нашем исследовании воссоздается модель нарративных транспозиций всего романа «The Sound and the Fury» и двух первых глав.

Для представления нетрадиционной художественной логики У. Фолкнера обратимся к основным признакам традиционного романа, который трактуется как «художественное произведение, где все явления объединяются во временное, пространственное и смысловое целое завершенного события жизни, в традиционных формах романа композиция повествования формируется последовательным разворачиванием такого события» [Матвеева, 2003]. Все сказанное разрушают своим «смещением» во времени и пространстве нарративные транспозиции, нарочито созданные У. Фолкнером в рассматриваемом романе. Чтобы выстроить событийный ряд, невозможно обойтись без хронологической таблицы А. Долинина [Долинин, 1985: 589–590], который выделяет наиболее знаковые эпизоды в жизни семьи Компсон:

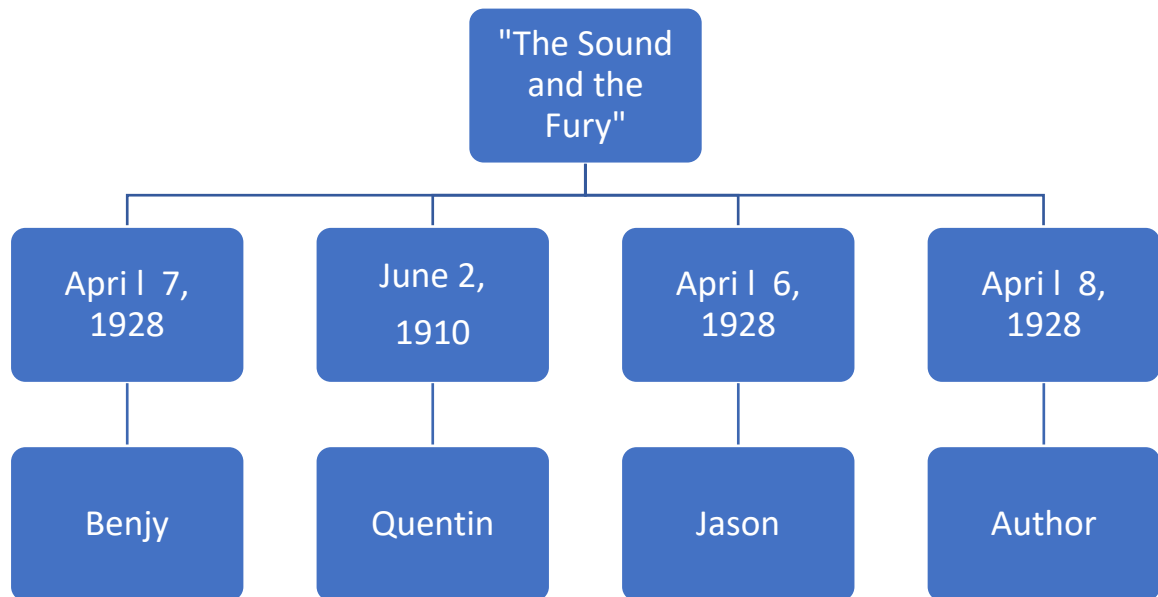
- 1898 – Смерть бабушки;
- 1910(24.04) – Свадьба Кэдди;
- 1910(2.06) – Самоубийство Квентина.

Используем выборочно только те события, которые, на наш взгляд, центрируются в каждой главе в восприятии персонажей. У. Фолкнер фокусирует каждое из них через восприятие разного интеллектуального, нравственного и социального типов. Так возникает мотивационная картина всех транспозиций. «Среди нарративных транспозиций обычно выделяются следующие типы: персонажная, временная, пространственная и тематическая» [Матвеева, 2003]. При использовании и проецировании данной классификации на роман У. Фолкнера выделяются наиболее значимые транспозиции в неравном сочетании друг с другом.

1. Временная;
2. Персонажная;
3. Персонажная + временная транспозиция;
4. Пространственная + персонажная + временная транспозиция;
5. Тематическая + персонажная + временная + пространственная транспозиция;

В чистом виде временную и персонажную транспозиции можно соотнести со структурой всего романа «The Sound and the Fury».

Схема 2. Структурное построение романа «The Sound and The Fury».

Доминирует в романе временная транспозиция. У. Фолкнер структурирует свой роман, поделив его на четыре неравноценные части, сосредоточенные на изображении одного дня из жизни каждого персонажа, где индикатором каждой главы является конкретная дата описываемого события.

Значимость временного плана и использование темпоральной нарративной транспозиции нехронологического характера при структурировании глав романа строго мотивированы авторским художественным замыслом. Указанная временная транспозиционная структура в построении глав романа соответствует трагическому эмоциональному ощущению и характеризует упадок аристократического южного рода Компсонов. Именно модальностью трагичного и мотивирована персонажная нарративная транспозиция, где повествование начинается от имени умственно отсталого Бенджи, которому в этот день исполняется 33 года. Нарратор данной главы не способен на какие-либо оценки или характеристики ни персонажей, которые его окружают, ни событий, в которых он участвует. По сути, автор создает такой хаос иррациональных впечатлений Бенджи на эмпирическом уровне, что очень сложно ориентироваться по тексту и логически воедино собрать историю «идиота» Бенджи посредством его дискурса «потока сознания». Таким образом, У. Фолкнер формирует очень раздробленное и расплывчатое представление об истории семьи Компсон в «лицах». Очевидно, что художественный код У. Фолкнера в данной главе (и не только) появляется в результате колоссальных искажений, вносимых автором в изображаемое.

Предпосылками возникновения второй сложной главы является примитив от Бенджи. В главе «June 2, 1910» художественная реальность представлена У. Фолкнером глазами интеллектуала-философа, дискурс «потока сознания» которого абсолютно противоположен нарративу от имени Бенджи. Б. Грибанов отмечает следующее: «При переходе от части Бенджи к части Квентина в манере повествования происходит резкий качественный скачок – от бессвязных мыслей идиота, чей мозг способен только фиксировать, что происходит, но не почему, к сложному ассоциативному мышлению интеллигента, чье сознание легко переходит от одной мысли к другой, где смешиваются идеи, аллюзии, воспоминания, абстракции, символы» [Грибанов, 1976: 117].

Главным героем и нарратором III главы (April 6, 1928) является практичный, прагматичный и весьма циничный младший брат семейства Компсон Джейсон, смыслом жизни которого является накопительство.

Данный тип персонажной нарративной транспозиции позволяет создать образную антитезу, где прошлое олицетворяет все хорошее, а настоящее – нечто совершенно противоположное. Нарратив IV главы организован объективным фокусом самого автора. Таким образом, У. Фолкнер добивается эффекта «крещендо», своего рода «прозрения» или «просветления».

Основной особенностью когнитивного моделирования нарративных структур исследуемых романов У. Фолкнера является трансформированный постулат искусства «как много сказано в несказанном и искаженном».

Таким образом, все нарративные транспозиции не являются самоцелью У. Фолкнера. Очевидно, данный прием не провоцирует сложное восприятие романа, он логически мотивирован основной идеей автора и психологическими, интеллектуальными и социальными особенностями каждого нарратора.

Список источников.

1. Borse G. A. William Faulkner and the oral text. Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College. USA. 2004
2. Faulkner W. The Sound and the Fury. 192 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mirknig.mobi/antique_all/antique/1380717-The_sound_and_the_fury.html
3. Towner T. M. The Cambridge Introduction to William Faulkner, New York: Cambridge University Press, 2008. – 126 p.
4. Zamani Z. Phenomenology of Visual Arts in William Faulkner's «The Sound and the Fury and «As I Lay Dying». – Missouri State University. 2017.
5. Андреева К. А. Когнитивное моделирование ментального художественного пространства (от автора к читателю) // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. – Челябинск, 2008. Т 1. – С. 7–11.
6. Белоусова Е. А. Речевой портрет как реализация описательной модели на макроуровне художественного текста. // Вестник МГЛУ. - Выпуск 14(647). 2012. – С. 9–16.
7. Грибанов Б. Т. Фолкнер. М.: Молодая гвардия, 1976. – 352 с.
8. Долинин А. – Фолкнер У. Собр., соч. в 6 т. / М.: Художественная литература, 1985. Т, 1. – С. 331–590.
9. Матвеева Н. И. Нарративная структура англоязычного художественного дискурса: На материале романов "поточка сознания" начала XX века. Дисс...канд. филол. наук. Москва, 2003.
10. Матвеева Н. И. Нарративная структура англоязычного художественного дискурса: На материале романов "поточка сознания" начала XX века. Дисс...канд. филол. наук. Москва, 2003.
11. Савуренок А. К. Романы У. Фолкнера 1920-1930-х годов. –Ленинград: Издательство ЛГУ, 1979. – 145 с.
12. Фолкнер У. Шум и ярость / У. Фолкнер // Собрание сочинений. – М., 1985. – Т. 1. – С. 331–572.
13. Kyzy A. Z. M. The Problem of Mutual Synthesis of Folklore and Written Literature in the Science of Karakalpak Literature //The American Journal of Social Science and Education Innovations. – 2020. – Т. 11. – №. 30. – С. 421-427.
14. Ayimbetova Z. Types of assimilation and artistic function of simple folklorisms in I. Yusupov's lyrics //Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities. – 2021. – Т. 1. – №. 1.5 Pedagogical sciences.
15. Dosimbetova A., Ayimbetova Z. The influence of shakespeare's sonnets on the sonnets of I. Yusupov //Zbiór artykułów naukowych recenzowanych. – 2018. – С. 73.
16. Ayimbetova Z. The Internet in the Territory of Literature: Analysis of Blocks Dedicated to the Poetry of I. Yusupov //2021 International Conference on Information Science and Communications Technologies (ICISCT). – IEEE, 2021. – С. 01-05.
17. Ayimbetova Z. Types of appropriation of folklorisms in the poem “Wrath of Poseidon” //Zien Journal of Social Sciences and Humanities. – 2022. – Т. 10. – С. 74-77.